

Ф. Н. Веселов

ДРЕВНЕРУССКИЙ БУЦЕФАЛ: КОНЬ АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКОГО В РУКОПИСЯХ «СЕРБСКОЙ АЛЕКСАНДРИИ»¹

Аннотация. Сюжет укрощения Буцефала — один из самых популярных, связанных с Александром Великим в текстах и изобразительном искусстве Евразии. Сравнение иконографии коня в древнерусских списках романа Псевдо-Каллисфена об Александре с южнославянскими и греческими манускриптами показывает, что образ Буцефала развивался не только в прямой связи с текстом «Александрии» или устоявшимися изобразительными традициями, но испытывал на себе влияние культурных переживаний и меняющейся государственной эмблематики Московского царства XVI—XVII вв.

Ключевые слова: «Александрия», древнерусские рукописи, старообрядческие рукописи, книжная миниатюра, Буцефал, единорог, геральдика

Для цитирования: Веселов Ф. Н. Древнерусский Буцефал: конь Александра Великого в рукописях «Сербской Александрии» // Церковь. Богословие. История. 2023. № 4. С. 347—355.

Сведения об авторе: Веселов Федор Никитович — кандидат исторических наук, доцент кафедры музеологии Санкт-Петербургского государственного университета (Россия, г. Санкт-Петербург). E-mail: f.veselov@spbu.ru

Любимый конь Александра Македонского Буцефал, как и его хозяин, стал легендой еще до своей гибели в походе на дальнем краю известной грекам ойкумены. Укрощение юным Александром дикого и неприступного коня — один из широко известных эпизодов жизнеописания македонского царя, который знаком уже Плутарху². Постепенно легенда о Буцефале обрастает новыми подробностями, и в позднеантичном романе Псеудо-Каллисфена отец Александра Филипп приказывает заточить необузданного коня в клетку, где он содержится до тех пор, пока сын Филиппа не выводит Буцефала на волю, а тот всю жизнь верно служит ему. Согласно наиболее распространенному мнению, роман Псевдо-Каллисфена, более известный на Руси как «Александрия», появился около III в. н. э. на основе серии самостоятельных легенд и повестей о македонском завоевателе

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ, проект № 21-78-00050.

² *Плутарх*. Сравнительные жизнеописания: в 2 т. / изд. 2-е испр. и доп.; отв. ред. С. С. Аверинцев. М., 1994. Т. II. С. 119.

и сочинений эпистолярного жанра — таких, как «Переписка Александра с Дарием» и «Письмо Аристотелю о чудесах Индии»³. В романе имя Буцефала (или Букефала, «бычьеголового») объясняется тем, что на бедре коня было родимое пятно в форме головы быка. Несмотря на существование более древних интерпретаций, — согласно Арриану, голова коня была похожа на бычью или на голове имелось характерное белое пятно⁴, — именно это объяснение стало основой для распространившейся впоследствии иконографии Буцефала. Одно из ранних изображений коня с пятном в форме бычьей головы на бедре относится к XI в. — в иллюстрации к «Кинегетике» Псевдо-Оппиана (Венеция, Библ. Марчиана, Cod. Gr. 479). При этом отсутствие в тексте «Кинегетики» указаний на облик Буцефала подтверждает существование устоявшейся к тому времени в Византии иконографии знаменитого коня⁵.

На Русь сведения о Буцефале попадают вместе со славянскими переводами романа Псевдо-Каллисфена, при этом на миниатюрах лицевых списков «Александрии» Буцефала начинают изображать по-разному — и эту вариативность не всегда можно связать с разными редакциями иллюстрируемого текста памятника.

Впервые текст романа появляется на Руси не позднее XII в. Это так называемая «Хронографическая Александрия», которая достаточно точно воспроизводит греческую редакцию β. В этой редакции, по сравнению с самой ранней, история о Буцефале и его описание практически не претерпевают изменений, и на иллюстрациях Хронографического тома Лицевого летописного свода⁶ образ Буцефала вполне отвечает тексту: огромный конь с бычьей головой на правом бедре. Впрочем, на Руси была известна не только такая версия романа об Александре: не позднее конца XV в. с Балкан проникает новый славянский перевод, более известный как «Сербская Александрия». В тексте южнославянских рукописей появляется неизвестная ранее подробность: на голове

³ Ричард Стоунман предлагает иную концепцию, согласно которой самая ранняя редакция романа появилась еще в период правления Птолемея II: *Stoneman R. The Greek Alexander Romance*. London, 1991. P. 8–17; *Idem*. Introduzione // *Il Romanco de Alexandro*. Milano, 2007. Vol. I. P. XXV–XXXIV.

⁴ *Арриан*. Поход Александра / пер. М. Е. Сергеевко. М.; Л., 1962. С. 177.

⁵ См.: *Weitzmann K. Ancient Book Illumination*. Martin Classical Lectures, Vol. XVI. Cambridge (MA), 1959. P. 106–107, Pl. XV.

⁶ БАН. П. I. Б. 76. Л. 67–277.

Буцефала вырастает рог («рогу лактену възрастыщу между ушима его»⁷). Такого уточнения нет в текстах греческой редакции ε, к которой восходит второй славянский перевод; нет и на миниатюрах старейшей греческой иллюстрированной рукописи этой редакции XIII в.⁸ Таким образом, можно предположить, что рог «возрос» у Буцефала либо в тексте гипотетической греческой редакции ζ*, которая стала посредником между редакцией ε и сербским переводом⁹, либо это добавление самого южнославянского переводчика. Аргументом в пользу последнего предположения может служить тот факт, что в древнейших известных южнославянских иллюстрациях «Сербской Александрии»¹⁰ Буцефал изображается еще без рога: вероятно, традиция только появилась в тексте, но еще не закрепились в иконографии.

Так или иначе, иллюстраторы русских списков лицевой «Сербской Александрии» оказались внимательнее к тексту. Однако внимательность эта тоже была неодинаковой. По большому счету, говоря об иконографии Буцефала, 14 известных лицевых списков можно разделить на те, где рог у Буцефала изображается только в сцене, когда коня приводят царю Филиппу («Царь же привести его повеле пред ся и, видев его, подивися красоте его»¹¹), а на всех остальных иллюстрациях рога нет, как и в «Хронографической Александрии»¹², и все прочие списки, в которых рог изображается систематически. Впрочем, и на миниатюрах последних нет единого подхода к тому, как этот рог изображать.

⁷ *Маринковић Р., Јерковић В.* Српска Александрида, свенска друга. Београд, 1985. С. 49.

⁸ Оксфорд. Бодлеанская библиотека. MS Varocci. № 17.

⁹ См.: *Capaldo M.* Recensioni // *Ricerche Slavistiche*. Roma, 1973–1974. Vol. XX–XXI, P. 359–369; *Афанасьева Е. В.* К вопросу о связях древнегреческой, среднегреческой и сербской редакций романа об Александре Македонском // *Древнерусская литература. Источниковедение*. Л., 1984. С. 37–44; *Ботвинник Н. М.* «Роман об Александре». Рукописная традиция и история изучения текста // *Byzantinorossica*. 2003. Т. 2. С. 66–67.

¹⁰ Белград. Национальная библиотека Сербии. № 226 (757). Рукопись была уничтожена во время немецкой бомбардировки Белграда 6 апреля 1941 г., однако сохранились фотографии миниатюр, которые воспроизведены в издании: *Маринковић Р.* Српска Александрида. Историја основног текста. Београд, 1969. Табл. I–XXIV.

¹¹ Александрия. Роман об Александре Македонском по русской рукописи XV в. / *подг. М. Н. Ботвинник, Я. С. Лурье, О. В. Творогов*. М.; Л., 1965. С. 12.

¹² ГИМ. Собр. И. Е. Забелина. № 8; ГИМ. Собр. А. И. Хлудова. № 249; БАН. П.1.Б.99; РНБ. Собр. П. П. Вяземского. № Q.108.

Рог, «возросший» между ушей на голове Буцефала, делает его похожим на единорога, или «инрога», «единорожца», «индрика»¹³, известного на Руси и по библейским текстам¹⁴, и по сообщениям и иллюстрациям памятников переводной литературы (греческим физиологам, «Повести о Варлааме и Иоасафе», «Христианской топографии Козьмы Индикоплова» и пр.). Условно, по положению рога, известные нам изображения единорогов делятся на те, на которых рог вознесен вверх, и те, на которых рог опущен долу. Самые древние сохранившиеся изображения на Руси (изображение созвездия Козерога в виде единорога на полях Изборника Святослава 1073 г.¹⁵, сюжет «Притча о сладости мира сего» на клейме Васильевских врат новгородского Софийского собора 1336 г., миниатюра Радзивилловской летописи кон. XV в.¹⁶, иллюстрация лицевого физиолога библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря 1460–1470-х гг.¹⁷) следуют первой иконографии. При изображении Буцефала ее придерживаются иллюстраторы «Александрий» (ГИМ. Собр. А. С. Уварова. № 323; РНБ. Собр. П. П. Вяземского. № F.104; ОСПК. № FXVII.8; Дублин. Библиотека Честера Битти. W.151; РГБ. Ф. 178/1. № 3155). Надо заметить, что в последней рукописи рог Буцефала на некоторых миниатюрах приобретает черты плюмажа: его основание становится округлым, а сам он несколько возвышается над лбом коня (напр., на л. 38 об., 39 об., 64 об.). Надо полагать, что дальнейшее развитие такой графической вариации привело к тому, что на миниатюрах двух рукописей «Александрии» второй половины XVII — начала XVIII вв.¹⁸ рог Буцефала окончательно приобрел форму высоко взвившегося фигурного украшения конской сбруи. Оба этих памятника очень близки по тексту, циклу миниатюр и их художественным особенностям, при этом иллюстрация эпизода с появлением

¹³ Варианты именованя единорога в Древней Руси см.: Белова О. В. Славянский бестиарий. М., 2001. С. 99–103, 133–135.

¹⁴ См.: Пчелов Е. В. Единорог в государственной символике Ивана Грозного: семантика и причины появления // Эпоха Ивана Грозного и ее отражение в историографии, письменности и искусстве, архитектуре: сб. мат.-лов. Всеросс. научн.-практ. конф. Владимир, 2018. С. 79–80.

¹⁵ ГИМ. Синодальное собр. № 1043. Л. 251.

¹⁶ БАН. 34.5.30. Л. 191 об.

¹⁷ РНБ. Собр. библ. Кирилло-Белозерского монастыря. № 68/1145. Л. 390 об.

¹⁸ ГИМ. Музейское собр. № 139; РНБ. Собр. П. П. Вяземского. № Q.71.

Буцефала в обоих рукописях опущена, хотя соответствующий текст не утрачен.

Иная иконография единорога, с опущенным рогом, была не менее распространена: встречается на маргиналиях Киевской Псалтири XIV в.¹⁹, миниатюрах лицевых физиологов и Христианских топографий²⁰. Так изображается Буцефал в рукописях «Александрии» ГТГ, инв. МК-8 (К-5145); ГИМ. Собр. Е. В. Барсова. № 1798 и РГБ. Ф. 152. № 36.

При этом указанные вариации при изображении рога Буцефала не всегда оказываются связаны с тем, как распределяются известные русские лицевые списки «Сербской Александрии» по вариантам текстов, циклов иллюстраций и их стилистике. Это означает, что художники-миниатюристы работали не только по устоявшимся иконографическим схемам, или в рамках их постепенной эволюции, но на них могли влиять и иные изобразительные источники.

Устойчивая иконография единорога с опущенным вниз рогом легла в основу изображения «инрога» в качестве одного из символов Московского государства. В русской государственной сфрагистике и геральдике эта эмблема появляется в 1561 г. на государственной печати Ивана Грозного. Несмотря на то, что «инрог» встречается и раньше, — на печати верейского князя Василия Михайловича Удалого, которой скреплен документ 1482 г.²¹ и на аверсе монет «корабельников» Ивана III, — только со времени правления его царственного внука, в связи с победами над татарскими ханствами и «возвышением рога христианского», единорог занимает высокое место среди других символов Московского царства. В послании Ивану Грозному 1563 г. воздвижение «рога спасения нашего» архиепископ Новгородский Пимен сравнивает с вручением Богом государю скипетра российского царства²². Недаром царский жезл был сделан из «рога единорога, с великолепными алмазами, рубинами, сапфирами, изумрудами и другими драгоценными камнями, большой

¹⁹ РНБ. Собр. ОЛДП. № F.6. Л. 197.

²⁰ Напр.: РГБ. Ф. 173.1. № 75. Л. 169; РНБ. Собр. ОЛДП. № Q.17. Л. 92; РНБ. Собр. М. П. Погодина. № 1087. Л. 456 об.

²¹ *Соболева Н. А.* Русские печати. М., 1991. С. 169.

²² *Хорошкевич А. Л.* Герб // Герб и флаг России. X–XX века. М., 1997. С. 167; *Пчелов Е. В.* Бестиарий Московского царства. Животные в эмблематике Московской Руси конца XV–XVII вв. М., 2011. С. 54.

стоимости»²³. «Единорог признается символом власти московского царя, его могущества и непобедимости»; примечательно, что он появляется в официальной геральдике одновременно с признанием царского титула Грозного Константинопольским патриархом²⁴. Символ могущества и непобедимости, разумеется, проникает и в военную геральдику: он изображается на предметах личного снаряжения московских царей²⁵, в честь единорога в 1577 г. во время Ливонской войны отливаются знаменитым мастером Андреем Чоховым проломная пицаль «Инрог» (ныне — в Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи, инв. 9/122), единорог изображается на наградных «золотых» русских царей вплоть до царствования Федора Алексеевича²⁶ и на русских военных знаменах XVII в.²⁷ Одновременно в средневековой семантике единорог обладал и сакральным, христологическим значением.

Впрочем, не менее амбивалентны значения, связывавшиеся с фигурой Александра Македонского. Он воспринимался как создатель третьего из четырех царств мировой истории в Видении Даниила и как важный персонаж в эсхатологических апокрифах: именно Александр, согласно «Откровению», приписываемому Мефодию Патарскому, заключил нечистивые народы Гога и Магога, которые изойдут в мир в конце времен. Этот эсхатологический мотив повторяется и в «Сербской Александрии». Более того, именно в «Сербской Александрии» образ македонского царя окончательно христианизируется — он молится и исповедует Единого Бога, и ему помогает пророк Иеремия. Кроме того, Александр — безусловный символ великого воина и великого царя, покорителя вселенной. Поэтому неудивительно, что Буцефал, приобретая рог в тексте у южных славян, на Руси обретает иконографию единорога, одного из официальных и важнейших символов Московского государства и московского

²³ Иностранцы о древней Москве. Москва XV–XVII вв. / *сост.* М. М. Сухман. М., 1991. С. 120.

²⁴ Пчелов Е. В. Бестиарий Московского царства... С. 54–56.

²⁵ Там же. С. 59–60.

²⁶ Спасский И. Г. «Золотые» воинские награды в допетровской Руси // Труды Государственного Эрмитажа. Т. IV. Нумизматика. Вып. 2. Л., 1961. Табл. I: 2, 9; Табл. II: 11; Табл. III: 1, 3, 7.

²⁷ Вилинбахов Г. В. Русские знамена XVII века с изображением единорога // Сообщения Государственного Эрмитажа. Вып. 47. Л., 1982. С. 22–24.

государя, последнего наследника в череде великих царств («четвертому Риму — не бывать»), а значит, и наследника империи Александра. К середине XVII в. относится создание лицевого списка «Александрии» из Третьяковской галереи, на миниатюрах которой Буцефал ближе всего по иконографии к московскому «инрогу». Впрочем, согласно наблюдениям Г. П. Чиняковой, «композиционные схемы и особенности рисунка» миниатюр этой «Александрии» «восходят к произведениям грозненского времени», а непосредственный протограф иллюстраций следует датировать второй четвертью XVII в.²⁸ Это означает, что время возможного развития образа Буцефала «инрога» вполне сопоставимо с эпохой наибольшего распространения единорога в эмблематике России, которую Е. В. Пчелов относит ко второй половине XVI — первой половине XVII веков²⁹.

А. Грабар отмечает, что миниатюры «Софийской Александрии» XIV в. иллюстрируют эпизоды, которые меньше всего связаны с конкретной редакцией памятника: они появились раньше даже самого первого текста Псевдо-Каллисфена. Это значит, что история текста и история сопровождающих его миниатюр развивалась параллельно, далеко не всегда соответствуя друг другу³⁰. Необычайно развитые циклы миниатюр в русских списках романа об Александре (до 355 иллюстраций), по сравнению с южнославянскими и даже греческими памятниками, чрезвычайно внимательны к тексту в деталях, несмотря на обилие «типовых» иконографий сцен пиров и сражений, характерных для воинской повести. Однако когда подробности текста исчерпывались, средневековый «изограф» должен был «вообразить» недостающие детали сам, и то, как он их изображал, становится отражением окружавшей художника конкретной культурной ситуации. Разница в трактовке рога Буцефала — один из примеров такого явления. Он видоизменяется в эпоху, когда единорог становится одним из важнейших символов Московского царства, но когда «инрог»

²⁸ Чинякова Г. П. Александрия Сербская // Лицевые рукописи XI–XIX веков. М., 2010. Т. 1. Кн. 1. С. 407–408.

²⁹ Пчелов Е. В. «Лев и единорог» в русской культуре: к вопросу о семантике символов // Исследования по лингвистике и семиотике: сб. ст. к юбилею Вяч. Вс. Иванова. М., 2010. С. 429.

³⁰ Grabar A. Le Roman d'Alexandre illustre de la Bibliotheque de Sofia // Idem. Recherches sue les Influences Orientales dans l'Art Balkanique. Paris, 1928. P. 110–112, 116–117.

окончательно вытесняется двуглавым орлом и «ездецом» во второй половине XVII в., рог постепенно превращается в новоевропейский плюмаж или исчезает вообще на миниатюрах «Александрий», созданных в мастерских Посольского приказа в 1670-х гг.³¹

Сокращения

- БАН — Библиотека Российской академии наук (г. Санкт-Петербург).
ГИМ — Государственный исторический музей (г. Москва).
РГБ — Российская Государственная библиотека (г. Москва).
РНБ — Российская Национальная библиотека (г. Санкт-Петербург).

Источники и литература

1. Александрия. Роман об Александре Македонском по русской рукописи XV в. / подг. М. Н. Ботвинник, Я. С. Лурье, О. В. Творогов. М.; Л., 1965.
2. *Арриан*. Поход Александра / пер. М. Е. Сергеевко. М.; Л., 1962.
3. *Афанасьева Е. В.* К вопросу о связях древнегреческой, среднегреческой и сербской редакций романа об Александре Македонском // Древнерусская литература. Источниковедение. Л., 1984. С. 31–44.
4. *Белова О. В.* Славянский бестиарий. М., 2001.
5. Библиотека Российской Академии наук (БАН). П.1.Б.76; П.1.Б.99; 34.5.30;
6. *Ботвинник Н. М.* «Роман об Александре». Рукописная традиция и история изучения текста // *Byzantinorossica*. 2003. Т. 2. С. 49–67.
7. *Вилинбахов Г. В.* Русские знамена XVII века с изображением единорога // Сообщения Государственного Эрмитажа. Вып. 47. Л., 1982. С. 22–24.
8. Государственный исторический музей (ГИМ). Собр. И. Е. Забелина. № 8; Музейское собр. № 139; Синодальное собр. № 1043; Собр. А. И. Хлудова, № 249.
9. Иностранцы о древней Москве. Москва XV–XVII вв. / сост. М. М. Сухман. М., 1991.
10. *Маринковић Р.* Српска Александрида. Историја основног текста. Београд, 1969.
11. *Маринковић Р., Јерковић В.* Српска Александрида, швенска друга. Београд, 1985.
12. *Плутарх*. Сравнительные жизнеописания: в 2 т. / изд. 2е испр. и доп.; отв. ред. С. С. Аверинцев. Т. II. М., 1994.
13. *Пчелов Е. В.* «Лев и единорог» в русской культуре: к вопросу о семантике символов // Исследования по лингвистике и семиотике: сборник статей к юбилею Вяч. Вс. Иванова. М., 2010. С. 426–435.
14. *Пчелов Е. В.* Бестиарий Московского царства. Животные в эмблематике Московской Руси конца XV–XVII вв. М., 2011.

³¹ БАН. П.1.Б.99; РНБ. Собр. П. П. Вяземского. № Q.108. О связи этих рукописей и их миниатюр см.: *Веселов Ф. Н.* Александр Македонский в Библиотеке Петра Великого: к истории лицевой рукописи «Сербской Александрии» Библиотеки Российской Академии наук // Петр I и становление российской науки: мат-лы междунар. научн. конф. (Санкт-Петербург, 3–5 октября 2022 г.). СПб., 2022. С. 45–47.

15. Пчелов Е. В. Единорог в государственной символике Ивана Грозного: семантика и причины появления // Эпоха Ивана Грозного и ее отражение в историографии, письменности и искусстве, архитектуре: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Владимир, 2018. С. 74–84.
16. Российская государственная библиотека (РГБ). Ф. 173.1, № 75.
17. Российская национальная библиотека (РНБ). Собр. П. П. Вяземского. № Q.108; Собр. Библ. Кирилло-Белозерского монастыря. № 68/1145; Собр. М. П. Погодина. № 1087; Собр. ОЛДП. № F.6; Собр. ОЛДП. № Q.17; Собр. П. П. Вяземского. № Q.71.
18. Соболева Н. А. Русские печати. М., 1991.
19. Спасский И. Г. «Золотые» воинские награды в допетровской Руси // Труды Государственного Эрмитажа. Т. IV. Нумизматика. Вып. 2. Л., 1961. С. 92–134.
20. Хорошкевич А. Л. Герб // Герб и флаг России. X–XX века. М., 1997.
21. Чиякова Г. П. Александрия Сербская // Лицевые рукописи XI–XIX веков. М., 2010. Т. 1. Кн. 1. С. 321–411.
22. Capaldo M. Recensioni // Ricerche Slavistiche. Roma, 1973–1974. Vol. XX–XXI. P. 359–369.
23. Grabar A. Le Roman d'Alexandre illustre de la Bibliotheque de Sofia // Recherches sue les Influences Orientales dans l'Art Balkanique. Paris, 1928. P. 108–136.
24. Stoneman R. Introduzione // Il Romanco de Alexandro. Milano, 2007. Vol. I. P. I–LXXXVIII.
25. Stoneman R. The Greek Alexander Romance. London, 1991.
26. Weitzmann K. Ancient Book Illumination. Martin Classical Lectures, Vol. XVI. Cambridge (MA), 1959.

Fedor N. Veselov

Old Rus Bucephalus: The Horse of Alexander the Great in the Manuscripts of Serbian Alexander Romance

Abstract. The plot of the taming of Bucephalus is one of the most popular ones associated with Alexander the Great in the texts and visual arts of Eurasia. Comparison of the iconography of the horse in the Old Rus copies of the Alexander Romance by Pseudo-Callisthenes with the South Slavonic and Greek manuscripts shows that the image of Bucephalus developed not only in direct connection with the text of the Romance or known iconographical traditions, but was influenced by cultural experiences and the changing state emblems of the Russian tsardom of the 16th–17th centuries.

Keywords: *Alexander Romance, Old Rus manuscripts, Old Believer manuscripts, book miniature, Bucephalus, unicorn, heraldry*

For citation: Veselov F. N. Drevnerusskii Butsefal: kon' Aleksandra Velikogo v rukopisiakh Serbskoi Aleksandrii [Old Rus Bucephalus: The Horse of Alexander the Great in the Manuscripts of Serbian Alexander Romance]. *Tserkov'. Bogoslovie. Istorija — Church. Theology. History*, 2023, no. 4, pp. 347–355.

About the author: Veselov Fedor Nikitovich — PhD (History), Associate Professor at the Department of Museology of the Saint Petersburg State University (Russia, Saint Petersburg). *E-mail:* f.veselov@spbu.ru